

8 марта 1988 г.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Из «заводил» в рабочем хоре

Об этой певице — народной артистке РСФСР, лауреате Государственной премии СССР сказано множество слов в самых превосходных степенях. Еще бы! 25 лет на сцене Большого театра в ведущих партиях сопрановой группы; сотни тысяч километров гастрольных дорог по нашей стране, за рубежом; выступления в лучших театральных, концертных залах и в клубах, красных уголках, домах культуры, на стронтельных площадках, полевых станах — все это вписано в творческую биографию Леокадии Игнатьевны Масленниковой, сегодня отмечающей свой семидесятилетний юбилей.

— Леокадия Игнатьевна, наверное, счастливое совпадение — день рождения 8-го Марта — приносит вам много радости? Ведь какие пышные торжества: не только вся страна, весь мир отмечает эту дату. Уж тут, хотите вы или не хотите, а день рождения обязательно будет отпразднован.

— Вы говорите, счастливое совпадение, а я очень переживаю: сколько подарков у меня отняли! И навсегда: все женщины получают два, а мне выпала доля — только один. Разве не обидно? Невезение, — улыбается Леокадия Игнатьевна.

Может, и вправду невезение? Зато во многом другом ей очень повезло, несмотря на тяжелое детство: раннее сиротство (ей не было и года, когда отца-чекиста убили белобандиты), детский дом, вместо нормальных школьных лет — работа за станком на пуговичной фабрике в Минске. Именно там, на фабрике обрати-

ли внимание на голосистую «заводилу», плясунью. Артистка! Прирожденная артистка — решили друзья-комсомольцы. Повезло, что вовремя распознали талант певицы.

— Комсомол меня открыл. Товарищи посоветовали учиться — вдохновили, настаивали. Так и началась моя певческая карьера. Потом многое пришлось повидать и пережить. И начало войны, и эвакуацию из Минска пешком, по дорогам с трехлетней дочерью на руках... Страшно вспоминать. Но везло на хороших людей — добрых, отзывчивых. Много я повидала их в ту пору. В этом смысле жизнь моя сложилась счастливо. Между прочим, на пуговичной фабрике в Минске я и по сей день бываю, — на минуту задумавшись, добавляет певица. — Она называется теперь «Комсомолка» — для меня очень символическое название.

— Наверное, годы, проведенные вами в самодеятельности, наложили отпечаток на всю последующую деятельность. Я имею в виду в данном случае частые встречи, общения со слушателями в самых разнообразных условиях, когда вы уже были прославленной певицей, вашу буквально самоотверженную деятельность в качестве художественного руководителя Народной певческой школы при Центральном доме искусств. Легко себе представить, сколько душевных, творческих, да и физических сил потратили вы на это благородное дело.

— Да, я с огромным увлечением работала в Народной певческой школе. Около 200—300 молодых людей са-

мых разных профессий обучалось у нас — дворники, милиционеры, сталевары, строители, токари, водители автомашин, служащие разных учреждений. Они занимались не только вокалом, но и осваивали азы музыкальной грамоты. Нельзя было без волнения смотреть, как иной фрезеровщик после напряженного рабочего дня, не успев отдохнуть от станка, становился к роялю и увлеченно пел романсы Чайковского, Рахманинова. Мы организовывали большие концертные программы, исполнявшиеся слушателями певческой школы, ставили спектакли их силами. Все приходилось доставать самой — инструменты, костюмы, но результаты вдохновляли на новые планы. Задумано было организовать такие школы по стране. Увы, силенок не хватало: немудрено было совмещать преподавание в ГИТИСе на отделении артистов музыкальных театров. Пришлось проработав 4 года, оставить только ГИТИС, где я работаю и по сей день. А новое руководство, которое пришло в школу, сумело все уничтожить. Школу закрыли. И это в наши дни, когда так остро стоит вопрос о молодежном досуге, о вкусах нашего молодого поколения. Мы ведь вытаскивали учащихся из «подворотни», отлучили многих от «брешения на гитаре», о котором сейчас так шумно говорят. Мне кажется очень важным, что почти каждый занимавшийся у нас приводил своих друзей, знакомых, приобщая их тоже к настоящему искусству.

— Неужели ничего нельзя сделать и никто не предпринимает никаких мер?

— Писали учащиеся школы во все инстанции. Они собираются по сей день в одном из клубов Москвы, ютятся в жалком помещении, с ними проводят какие-то уроки. Однако развернуть серьезную работу в таких условиях просто невозможно. Надо помочь, обязательно помочь! Может быть, газета вмешается в это дело?

Столько озабоченности и горечи в словах собеседницы, что понимаешь, сколь дорого ей это благородное начинание, головоломно заглобленное кем-то на корню. А ведь, наверное, важную подсказку сделала она газете?

— Леокадия Игнатьевна, убеждена, читателям будет интересно узнать, как вы пришли на сцену Большого театра. С чего начался здесь ваш «звездный» час?

— Ну, это не забудется никогда. Я попала в труппу в ее «золотую» пору, когда там пели выдающиеся мастера оперного искусства, когда за пультом стояли лучшие советские дирижеры. Меня вызвали в Москву из Киевской оперы (там я состояла в труппе солистов) Александр Брагин и Николай Озеров (отец нашего знаменитого спортивного комментатора). Шла репетиция «Бориса Годунова», на сцене собрались все участники — от солистов до миманса. По окончании репетиции я вдруг слышу объявление: «А сейчас мы прослушаем молодую певицу из Киева!» Все присутствовавшие расселись в зале, а я, дрожащая, поднялась на сцену. Спела заключительную сцену Татьяны из «Онегина».

Аплодисменты. Потом партию Лизы в «Сцене у Канавки» — присутствовавшие

заскандировали. И судьба была решена. Забавно получилось: принимала меня в Большой не комиссия, как это положено, а вся труппа Большого театра. Пожалуй, своей «главной» партией на оперной сцене я бы назвала Маженку в «Проданной невесте»: она мне принесла счастье: именно за нее была присуждена высокая награда — Государственная премия СССР.

— А почему вы так рано, в самом расцвете сил ушли из Большого?

— Это очень горькая история, о которой тяжело вспоминать: судьба сурово обошлась со мной — на моих ру-

ках оказался разбитый параличом муж, потерявший речь, возможность двигаться. И мне надо было сделать выбор — продолжать театральную карьеру или спасти человеку жизнь... И я решила бросить сцену, став нянькой, сиделкой, медицинской сестрой: заново учила говорить, двигаться, возила на коляске, и на четыре года продлила очень дорогому мне другу существование. Высокой ценой заплатила я за это.

Я почувствовала, сколь трудно было вспоминать Леокадию Игнатьевну эти страницы своей биографии, и пожалела о своем бестактном вопросе. Но вместе с тем та-

кое благородство природы, такая стойкость и мужественность женщины раскрылись в ее рассказе, и такая страстная влюбленность в свою профессию, которая помогла ей вновь вернуться к артистической карьере, только уже не в оперном, а в камерном исполнении, что решила — надо поделиться с читателями услышанным.

— А как вы, в основном оперная певица, относитесь к камерному пению?

— Я даже не знаю, что больше любила, — спектакли или концерты. Ведь работу в театре я постоянно совмещала с камерными программами. По-моему, именно камерное

пение совершенствует мастерство, дает движение вперед. Когда концертов нет, не готовишь новые программы, кажется, ты топчешься на месте. Надо мной часто смеялись, что по километру гастрольных переездов я самая богатая женщина. У меня никогда не было простоя в работе. В перерывах между спектаклями в Большом театре, если не занята, ехала или летела в другой город с концертами или выезжала за границу.

— Расскажите хоть немного о своей педагогической деятельности в ГИТИСе.

— Меня очень увлекает эта работа, и я считаю прямым своим долгом поделиться знаниями, умением, опытом с талантливой молодежью — будущим вокального искусства. К сожалению, морально-этический климат на нашем отделении отнюдь не вселяет радость и вдохновение. Но я стараюсь быть выше всех дрызг и скандалов. Я люблю своих студентов, они, насколько я чувствую, с любовью, уважением, благодарностью относятся ко мне. Мои ученики очень серьезные в занятиях, увлечены, много работают. И за 12 лет деятельности в институте мне удалось воспитать, на мой взгляд, достойную смену.

Остается только поздравить Леокадию Игнатьевну с днем рождения, с Международным днем женщин и предпенсионистки, как угостила ее судьба, всего один подарок — сегодняшний номер газеты «Советская культура» с опубликованным на ее страницах интервью.

Беседу вела
М. ИГНАТЬЕВА.